

— Да. — Яо Цянь спокойно ответил, готовясь услышать что-то неприятное, но слова Лян Жуинь удивили его.

Она сказала:

— Честно говоря, я вас не ненавижу.

— Что? — Яо Цянь поднял голову, встретив взгляд Лян Жуинь. Её глаза были добрыми, совсем не такими, как у злодейских матерей в фильмах.

Лян Жуинь улыбнулась.

— Узнав о ваших отношениях с Минфэном, я изучила ваше прошлое. Оказывается, вы были бывшим владельцем Цзиньцу. — Она намеренно использовала слово «изучила», а не «расследовала», зная, как выразить это так, чтобы собеседнику было комфортно.

— Вы слишком любезны. Все мои былые успехи уже в прошлом, теперь я всего лишь наёмный работник. — Яо Цянь не любил хвастаться, ведь то, что ушло, уже не вернёшь, и нельзя утверждать, что это до сих пор принадлежит тебе.

Официант принёс два кофе, и Яо Цянь взял ложку, чтобы размешать узор на поверхности.

Лян Жуинь сделала глоток кофе и продолжила.

— Я хочу предложить вам сделку. Вы, наверное, знаете, что мой сын скоро собирается помолвиться. До этого я хочу, чтобы вы оставили его. В качестве компенсации я уговорю Вэнь Цзыхана вернуть вам «Цзиньцу».

Услышав это, Яо Цянь слегка замер.

— Вернуть мне Цзиньцу?

— Да, это ваше детище, и я уверена, что вы очень хотите его вернуть. — Лян Жуинь искренне хотела заключить эту сделку, что было слышно по её тону.

— Цзиньцу... — Он прошептал это слово, которое уже давно никто не произносил в его присутствии. Когда-то это было его главной гордостью.

Он опустил голову, размышляя, а затем, подняв взгляд, с лёгкой улыбкой сказал:

— Тётя, вы хотите обменять Минфэна на Цзиньцу? Разве в ваших глазах ваш сын стоит всего

лишь одного Цзиньцу?

Услышав это, Лян Жуинь слегка нахмурилась.

— Вас не устраивают мои условия?

Яо Цянь покачал головой.

— Нет, ваши условия очень заманчивы, но я предпочёл бы вернуть Цзиньцу своими силами. Что касается Минфэна... — Он замолчал.

Лян Жуинь не торопила его, внимательно наблюдая, пытаясь понять, что скрывается в его глазах.

— Что касается Минфэна, я больше не буду его беспокоить, будьте спокойны. — Он слабо улыбнулся. — Вы хорошая мать, это видно. Я уверен, что Минфэн под вашим руководством сделает правильный выбор. Мне очень жаль, что моё присутствие доставило вам столько хлопот.

Лян Жуинь смотрела на Яо Цяня с изумлением, не ожидая, что он так легко согласится.

— Вы... не пожалеете?

Яо Цянь вдруг улыбнулся.

— Это не вопрос сожаления, тётя. На самом деле моё сердце похоже на ваше. Я тоже люблю его и хочу дать ему многое. Вы, возможно, не знаете, но сначала это я добивался Минфэна. Тогда я думал, что могу дать ему всё, что он захочет. Но есть вещи, которые я никогда не смогу ему дать. Раньше я этого не понимал, но теперь понял. Я не могу подарить ему ребёнка, а он, как единственный наследник семьи Лань, как раз нуждается в нём.

В этот момент Лян Жуинь, сидя напротив Яо Цяня и слушая его слова, вдруг поняла, что он действительно сильный человек. Убить свои чувства требует огромного мужества. Многие знают, что нужно сделать для логического выбора, но мало кто может действительно рационально подойти к своей любви. Но Яо Цянь смог.

— Спасибо вам. — Лян Жуинь больше не могла найти слов, чтобы выразить свои чувства. К Яо Цяню у неё оставалась только благодарность и, возможно, чувство вины.

Яо Цянь глубоко вздохнул и медленно выдохнул.

— Тётя, у меня есть просьба.

— Говорите.

Яо Цянь взял чашку и сделал большой глоток кофе.

— Если в будущем Минфэн спросит, скажите ему, что я ушёл, потому что... — Он сжал кулаки на столе, так сильно, что костяшки пальцев побелели. Он сдержался на мгновение, прежде чем с трудом продолжил. — Потому что я больше не люблю его.

>>>

Лань Минфэн в последнее время был заперт дома матерью, и ему даже забрали телефон. Он не мог связаться с Яо Цянем и очень волновался.

Лян Жуинь время от времени приглашала Вэнь Сяоча в гости, и, хотя Лань Минфэн был не в восторге, он вежливо общался с ней.

В тот вечер, после того как Вэнь Сяоча ушла, Лян Жуинь зашла в комнату Лань Минфэна. Он сидел у окна, задумавшись, и она, закрыв за собой дверь, подошла к нему.

Лань Минфэн увидел её отражение в стекле, но не обернулся, просто сказал:

— До каких пор ты собираешься держать меня здесь?

Лян Жуинь тоже смотрела на него через стекло, но не ответила прямо, а начала с другой темы.

— Сегодня я встретила с Яо Цянем.

Лань Минфэн вздрогнул и тут же обернулся.

— Ты встретила с Яо Цянем? Что ты ему сказала?

Лян Жуинь смотрела на него сверху вниз.

— Не волнуйся, мы просто спокойно поговорили.

Лань Минфэн был слишком умен, чтобы не догадаться, о чём они говорили.

— Ты заставила его уйти от меня? Ты угрожала ему?

— Нет. — Лян Жуинь внимательно наблюдала за каждым его выражением. — Я не угрожала ему. Он сам сказал, что уйдёт, потому что... — Почему-то она не могла произнести эти три слова.

Лань Минфэн с нетерпением ждал продолжения.

— Потому что что?

Лян Жуинь вспомнила выражение лица Яо Цяня, которое сейчас было таким же, как у Лань Минфэна.

— Потому что он больше не любит тебя.

— Это невозможно! — Лань Минфэн резко встал. — Яо Цянь никогда бы такого не сказал. Ты лжёшь, чтобы разлучить нас!

Лян Жуинь закрыла глаза на мгновение, а затем открыла их.

— Мне нет нужды лгать. У меня есть множество способов разлучить вас, и врать было бы слишком низко. — Она повернулась, не решаясь смотреть на печальное лицо Лань Минфэна. — Я больше не буду держать тебя дома. Ты можешь пойти и спросить его сам. И твой телефон у дворецкого, я попрошу его вернуть тебе. — Она подошла к двери, но вдруг остановилась. — Ах да, Яо Цянь сказал, что верит, что ты сделаешь правильный выбор.

>>>

В тот же вечер, получив телефон, Лань Минфэн сразу же позвонил Яо Цяню, но тот не ответил. Через десять минут он позвонил снова, но услышал, что телефон выключен.

Яо Цянь по работе должен был держать телефон включённым 24 часа в сутки, и Лань Минфэн это знал. Единственное объяснение этому сообщению было то, что Яо Цянь заблокировал его.

Осознав это, Лань Минфэн в гневе швырнул телефон. Раздался громкий удар, и телефон, ударившись о дверь, упал на пол, экран разбился, словно снег.

С другой стороны, дела у Яо Цяня тоже шли не лучшим образом. В тот вечер он должен был объяснить Тан Сун сценарий, но постоянно ошибался, и в конце концов даже Тан Сун не выдержал.

— Что с тобой сегодня?

Яо Цянь, опираясь на стол, выглядел уставшим.

— Мне нехорошо.

— Всё в порядке? — Тан Сун протянул руку и потрогал его лоб, сразу же испугавшись. — Какой горячий! У тебя жар.

— Ничего страшного. — Яо Цянь махнул рукой и, опираясь на стол, встал. — Я сам приму жаропонижающее. Давай на сегодня закончим, я провожу тебя. — С этими словами он сделал шаг.

Тан Сун шёл за ним, всё больше беспокоясь. Яо Цянь едва держался на ногах, и Тан Сун подхватил его.

— Не упрямясь, ложись в постель.

Яо Цянь действительно чувствовал головокружение и не стал сопротивляться. Тан Сун помог ему дойти до спальни.

— Где у тебя жаропонижающее? Я принесу.

Яо Цянь снял куртку и забрался под одеяло, указав на дверцу под телевизором.

— Там, в аптечке.

— Хорошо. — Однако Тан Сун долго искал, но не нашёл жаропонижающих. — Ты точно помнишь? Здесь их нет. — Он взял электронный термометр и измерил температуру Яо Цяня. Увидев, что она поднялась до 39.2°C, он испугался. — Так нельзя, тебе нужно в больницу, поставить капельницу.

<http://bllate.org/book/15282/1352735>